

УДК 341.9

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АФФИДЕВИТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Коршачек Александр Олегович

магистрант

Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (СЗФ ФГБОУВО «РГУП»), г. Санкт-Петербург

Аннотация. Аффидевит – это инструмент доказательства, который активно используется в международном праве. В Российской Федерации известны случаи его применения, однако практика разная и нет единого законодательно определенного способа применения. Возникший конфликт необходимо разрешить, так как он значительно усложняет разрешение судебных дел.

Ключевые слова: Аффидевит, коллизионное право, международное право, международное частное право, судебный процесс.

Международная практика применения аффидевитов обширна, они используются как в судебном процессе, так и в других вопросах, затрагивающих правовое поле. Аффидевит может рассматриваться как:

- 1) свидетельское показание – аффидевит, в котором содержится изложение фактических обстоятельств, способствующих разрешению дела;
- 2) заключение специалиста;
- 3) как иное письменное доказательство.

Аффидевит широко распространен в странах общего права как часть судебного процесса и разрешения правовых вопросов при затруднительности присутствия человека, свидетельство которого необходимо для судебного процесса или определения какого-либо факта (Великобритания, Соединённые Штаты Америки). Аффидевит заверяется в присутствии лица, уполномоченного на подтверждение аффидевита в данном государстве (у нотариуса в Российской Федерации или, например, солиситора в Великобритании, то есть в соответствии с законодательством страны, в которой аффидевит заверяется).

Примером использования аффидевита могут служить следующие ситуации:

- 1) при заключении брака между иностранными гражданами на территории одного из государств может присутствовать требование об аффидевите, согласно которому будущий супруг или будущая супруга не состоит в браке в государстве, гражданином которого он или она является;

2) affidavit может подтверждать подлинность подписи иностранного компаньона на важном документе;

3) использование в качестве свидетельских показаний до начала суда («обеспечение доказательств» нотариусом в Российской Федерации) и как гарантия незыблемости таких показаний со стороны свидетеля.

Аффидевитом могут в том числе подтверждаться вручение документов (affidavit of service) и подтверждение отправки (affidavit of mailing) – такие документы могут быть использованы в иммиграционных службах, в посольствах, консульствах, и т. п.

Несмотря на отсутствие закрепления в российском законодательстве понятия «аффидевит», он всё чаще используется в правовом поле Российской Федерации. Некоторые суды, преимущественно арбитражные, признают аффидевит как допустимый способ доказывания, а юридическая литература часто дает собственные определения термина «аффидевит», например, аффидевит (англ. affidavit, от лат. affido – «клятвенно удостоверяю») определяется как документ, которым подтверждается содержание норм права соответствующего государства в соответствии с принятым в нем толкованием и практикой применения [1].

В 2015 году Суд по интеллектуальным правам впервые дал собственное определение аффидевита: «под аффидевитом понимается письменное показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности (затруднительности) личной явки свидетеля» [2].

В 2017 году аффидевит, своевременно высланный наследниками Сикорского Игоря Ивановича, известного русского и американского авиаконструктора и ученого, позволил зарегистрировать в Федеральной службе по интеллектуальной собственности товарный знак «Sikorsky a Lockheed Martin Company», что было бы невозможно без соответствующего свидетельства от наследников об отсутствии возражений о регистрации товарного знака [3].

Учитывая рассмотренные обстоятельства можно говорить о том, что, при отсутствии законодательного закрепления, определенная правовая практика в отношении аффидевита постепенно складывается. Несмотря на активно развивающееся правовое сопровождение и раскрытие судами понятия «аффидевит», есть обстоятельства, позволяющие говорить об аффидевите как о недопустимом доказательстве в судебном процессе в рамках правовой системы Российской Федерации с позиции принципов судопроизводства и правосудия, несмотря на приемлемость использования в документообороте, например, международных компаний для подтверждения тех или иных фактов. Для подобного утверждения есть несколько обстоятельств, следующих из правовых позиций отечественного законодательства:

1. Особенности судебного процесса (тактика допроса).

Нотариальный допрос для удостоверения аффидевита позволяет избежать реального допроса (особенно – перекрестного допроса), представить суду избирательные факты, не дав оппоненту возможность поставить их под какое-либо сомнение, что нарушает принцип правосудия – принцип состязательности (например, ст. 9 АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 15 УПК РФ, ст. 14 КАС РФ).

2. Отсутствует адекватная и показательная практика привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний при нотариусе (ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [4].

Несмотря на обязанность нотариуса предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложного показания или заключения и за отказ или уклонение от дачи показания или заключения, судебная практика привлечения к ответственности при несоблюдении данной нормы практически отсутствует. С целью усиления доказательственной силы нотариус имеет право разъяснить свидетелю положения Конституции Российской Федерации (ст. 51) и Уголовного кодекса РФ (ст. 307, 308), что, предполагается, может заменить клятву под присягой и придать аффидевиту черты допустимого доказательства.

3. В уточнение к предыдущему обстоятельству «против» аффидевита в отечественном судопроизводстве одна из позиций суда Российской Федерации от 29 августа 2019 года: «Нотариально заверенное заявление ... суд правомерно признал недопустимым доказательством, поскольку указанное лицо не допрашивалось в суде, не предупреждалось судом об ответственности за дачу заведомо ложных свидетельских показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом само по себе нотариальное удостоверение не свидетельствует о достоверности изложенных в заявлении сведений» [5].

Интересным является указание суда на отсутствие предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных свидетельских показаний, поскольку ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате содержит формулировку о необходимости предупреждения со стороны нотариуса [4]. После подписания документа ответственность будет нести тот человек, который его подписал.

4. При принятии в качестве доказательств иностранных аффидевитов, содержащих толкование и разъяснение законодательства зарубежных стран, велика вероятность ошибки при установлении и применении иностранного материального права, из-за чего могут быть проблемы при толковании и разъяснении иностранного законодательства как достоверного источника, особенно в случаях с прецедентным правом [6].

5. Отсутствует строго определенная форма аффидевита как документа в российском правовом поле. Предполагается, что он должен включать в себя информацию об аффианте (лице, дающем показания), утверждения об имеющих для конкретного дела значение фактах,

клятву (подтверждение того, что все изложенное является правдой), подпись аффианта и дата, подтверждение нотариуса или уполномоченного лица с соблюдением положенных формальностей.

Резюмируя, аффидевит – это, с одной стороны, значимый инструмент для получения доказательственной базы, особенно в арбитражных судах, где велика масса дел с присутствием иностранного элемента. С другой стороны, многообразие судебной практики в отношении аффидевита как доказательства позволяет утверждать о необходимости принятия определенных мер со стороны законодателя – либо изменение процессуального законодательства для урегулирования вопроса использования аффидевита и разъяснения всех аспектов применения данных документов, либо полный запрет использования аффидевита, что, несомненно, значительно повлияет на результаты судебного процесса.

Список литературы:

1. Правоведение: учебно-методический комплекс / Институт открытого дистанционного образования (ИОДО НГПУ); авт.-сост. Харламов А. В. – Новосибирск: ГОУ ВПО НГПУ, 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://1020.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Справка о некоторых вопросах, связанных с практикой рассмотрения судом по интеллектуальным правам споров по серийным делам о нарушении исключительных прав (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.04.2015 № СП-23/29) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2021).
3. Заключение Палаты по патентным спорам от 30.11.2017 (Приложение к решению Роспатента от 08.12.2017 по заявке № 2009720592) «О прекращении делопроизводства по возражению против предоставления правовой охраны товарному знаку» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2021).
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.08.2019 № 33-18239/2019 по делу № 2-373/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2021).
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.01.2012 № Ф03-3393/2011 по делу № А73-10214/2008 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2021).